

Читайте романы примадонны ирошического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые паследички	Лягушка Баскервилей
За всеми зайшами	Личное дело Женщины – кошки
Дама с коготками	Метро до Африки
Дантисты тоже плачут	Фейсконтроль на главную роль
Эта горькая сладкая месть	Третий глаз – алмаз
Жена моего мужа	Легенда о трех маргынках
Несекретные материалы	Темное прошлое Конька – Горбунка
Контрольный поцелуй	Клетчатая зебра
Бассейн с крокодилами	Белый копь на прище
Спят усталые игрушки	Любовница египетской мумии
Вынос дела	Лебединое озеро Ихтиандра
Хобби гадкого утенка	Тормоза для блудного мужа
Домик тетушки лжи	Мыльная сказка Шахерезады
Привидение в кроссовках	Гений страшной красоты
Улыбка 45 – го калибра	Шесть соток для Робинзона
Бензифс маргвской кошки	Пальцы китайским веером
Полет над гнездом Индюшки	Медовое путешествие вдвоем
Уха из золотой рыбки	Приват – танец мисс Маршл
Жаба с кошельком	Самовар с шампанским
Гарния с пропеллером	Аполлон на миллион
Доллары царя Гороха	Сон дядошки Фрейда
Камин для Снегурочки	Штамп на сердце женщины – вамп
Экстрим на сером волке	Свидание под магией
Стилист для снежного человека	Другая жизнь оборотня
Компот из запретного плода	Ночной клуб на Лысой горе
Небо в рублях	Родословная до седьмого колена
Досье на Крошку Че	Последняя гастроль гостюжи Удачи
Ромео с большой дороги	

Сериал «Евламния Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникор для покойника	Фэн – шуй без тормозов
Покер с акулой	Шопинг в воздушном замке
Сводочь ненаглядная	Брачный контракт кентавра
Гадюка в сиропе	Император деревни Гадюкино
Обед у людоеда	Бабочка в гипсе
Созвездие жалных псов	Ночная жизнь моей свекрови
Канкан на поминках	Королева без башни
Прогноз галостей на завтра	В постели с Кшиг – Конгом
Хождение под мухой	Черный список дела Мазаля
Фиговый листочек от кутюр	Костюм Адама для Евы
Камасутра для Микки – Мауса	Добрый доктор Айбандит
Квазимодо на шпильках	Огнетушитель Прометея
Но – шпа на троих	Белочка во сне и наяву
Синий мопс счастья	Матрешка в перьях
Принцесса на Кириешках	Маскарад любовных утех
Лампа разыскивает Алладина	Шуры – муры с призраком
Любовь – морковь и третий лишний	Корпоратив королевской династии
Безумная кепка Мономаха	Имидж напрокат
Фигура легкого эпатажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на разделение
Фанера Милосеккая	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Горячая любовь снеговика
Три мешка хитростей	Человек – невидимка в стразах
Чудовище без красавицы	Летучий самолетапед
Уроджай ядовитых ягодок	Фея с золотыми зубами
Чудеса в кастрюльке	Приданое лохматой обезьяны
Скелет из пробирки	Страстная почта в зоопарке
Микстура от косоглазия	Замок храпящей красавицы
Филе из Золотого Петушка	Дьявол носит лапти
Главбух и полцарства в придачу	Путеводитель по Лукоморью
Концерт для Колобка	Фанатка голого короля
с оркестром	Ночной кошмар Железного
Фокус – покус от Василисы	Любопытка
Ужасной	Кнопка управления мужем
Любимые забавы папы Карло	Завешание рождественской утки
Муха в самолете	Ужас на крыльях ночи
Кекс в большом городе	Магия госпожи Метелицы
Билет на ковер – вертолет	Три желания женщины – мечты
Монстры из хорошей семьи	Вставная челюсть Шелкунчика
Каникулы в Простофилино	В котлях у сказки
Зимнее лето весны	Инкогнито с Бродвея
Хетти – энд для Дездемоны	Закон молодильного яблочка
Стриптиз Жар – птички	Гимназия неблагородных девиц
Муму с аквалаангом	Вечный двигатель маразма

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Мачо чужой мечты
Бриллиант мутной воды	Верхом на «Титанике»
Инстинкт Бабы – Яги	Ангел на метле
13 несчастий Геракла	Продюсер козьей морды
Али – Баба и сорок разбойниц	Смех и грех Ивана – царевича
Надувная женщина для	Тайная связь его величества
Казановы	Судьба найдет на сеновале
Тушканчик в бигудях	Алоська с Алмазным фондом
Рыбка по имени Зайка	Коронный номер мистера X
Две невесты на одно место	Астральное тело холостяка
Сафари на черепашку	Кто в чемодане живет?
Яблоко Монте – Кристо	Блог проказника домового
Пикник на острове сокровищ	Гнездо перелетного сфинкса

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Всем сестрам по мозгам
Диета для трех поросят	Фуа – гра из топора
Инь, янь и всякая дрянь	Толстушка под прикрытием
Микроб без комплексов	Сбылась мечта бегемота
Идеальное тело Пятачка	Бабки царя Соломона
Дед Снегур и Морозочка	Любовное зелье колдуна – болтуна
Золотое правило Трехпудовочки	Бермудский треугольник черной вдовы
Агент 013	Вулкан страстей наивной незабудки
Рваные валенки мадам Помпадур	Страсти – мордасти рогоносца
Дедушка на выданье	Львиная доля серой мышки
Шекспир курит в сторонке	Оберег от испанской страсти
Версаль под хохлому	Запасной выход из комы
	Шоколадное пугало

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Хищный аленький цветочек
Живая вода мертвой царевны	Лунатик исчезает в полночь
Женихи воскресают по пятницам	Мачеха в хрустальных галошах
Клеопатра с парашютом	Бизнес – план трех богатырей
Дворец со съехавшей крышей	Голое платье звезды
Княжна с тараканами	Презентация ящика Пандоры
Укротитель Медузы горгоны	

Дарья ДОНЦОВА

- Дантисты
тоже плачут
- Хобби гадкого
утенка

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Шербакова*
Иллюстрация на обложке художника *В. Петелина*
Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Дантисты тоже плачут. Хобби гадкого
утенка / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо,
2019. — 672 с.

ISBN 978-5-04-098780-1

Дантисты тоже плачут

В поисках случайно выкинутой фамильной драгоценности Даша Васильева отправляется на городскую свалку и обнаруживает там... труп. Кому же может быть выгодна смерть небогатой девушки, не имеющей ничего общего с криминальным миром? Видя полное отсутствие интереса со стороны милиции к этому бесперспективному делу, Даша решает сама найти убийцу. Через некоторое время ей становится ясно, что преуспевающий и модный стоматолог Владимир Резниченко таинственным образом связан с убитой...

Хобби гадкого утенка

Фатальная невезуха в семье Даши Васильевой началась после уик-энда, который они все провели на конезаводе своих знакомых Верещагиных. Там была еще одна уважаемая пара — Лена и Миша Каюровы, владельцы двух лошадей. Дарья подслушала ссору Каюровых, а позднее Лену нашли мертвой в деннике ее коня Лорда. Верещагина не верит, что Лорд мог убить свою хозяйку, и просит Дашу найти преступника. Любительница частного сыска, конечно же, взялась за дело. И тут началось такое!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098780-1

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

- Дантисты
тоже плачут

ГЛАВА 1

Нет ничего тайного,
Что не сделалось бы явным...

Библейская мудрость

Я наступила на руку трупа. Бледная, безжизненная конечность противно хрустнула, и что-то похожее на крошки закопошилось под сапогом. Грязно-серая рука принадлежала длинному худому телу, шею венчала голова с растрепанными иссиня-черными волосами.

Я посмотрела на лежавшую у моих ног молодую женщину и дико закричала. Возившийся рядом в куче тряпья испитой бомж сердито проворчал:

— Ну чего верещишь, кошка драная. Манекен, что ли, никогда не видала?

Пришлось перестать орать и приглядеться повнимательней. В самом деле, среди пустых банок, бутылок и остатков пищи лежал манекен, один из тех, что пугает своей невероятной схожестью с живым человеком. Сердце перестало колотиться, и я окинула взглядом крупнейшую московскую свалку. Господи, чего здесь только нет, и как тут найти потерянное?

Вот уже несколько лет, как моя жизнь резко переменилась. Моя ближайшая подруга Наташка вышла замуж за богатого француза — Жана Макмайера. Когда-то мы вместе с Наташкой работали в заштатном институте. Я вбивала в головы тупых студентов-технарей начатки французской грамматики, а Наталья тосковала на лаборантской ставке. Ее замужество волшебным образом изменило несколько судеб.

Сначала мы с детьми просто приехали к ней в гости и... оказались в центре детективной истории. Жана Макмайера убили на следующий день после нашего

8 приезда. Никаких родственников, кроме жены, у несчастного не было. В Наташкины руки упало солидное состояние, хорошо налаженный бизнес, коллекция картин и чудесный дом в предместье Парижа.

В трехэтажном особняке места хватало всем, и подруга велела мне с детьми оставаться в Париже. После недолгих колебаний я согласилась. Но покинуть родину навсегда у нас не получилось. И теперь мы живем полгода в Париже, полгода в Москве. Купили двухэтажный дом рядом с Кольцевой дорогой и поселились все вместе, неожиданно превратившись в «новых русских». Дочь Маша ходит в лицей, сын Аркадий заканчивает обучение на юридическом факультете, его жена Оля должна вот-вот родить близнецов.

Как раз из-за беременной Ольги я и оказалась холодным, промозглым и дождливым декабрьским днем на свалке. Вчера вечером невестка сняла с пальца бриллиантовое кольцо — подарок мужа на день рождения, положила его в замшевый мешочек и... выбросила этот ярко-красный кисет в помойное ведро. Зачем она это сделала — непонятно. Зайка, такую кличку дали мы невестке, утром заливалась слезами в столовой.

— Ну, не понимаю, как это получилось. В мозгах — компот. Ела на ужин яблоко, так огрызок принесла в спальню и положила в секретер. А кольцо выбросила. Перепутала огрызок с кольцом!

И зарыдала еще громче. Наташка пошла на кухню, но наша сверхаккуратная домработница Ирка, конечно же, еще вчера вечером вынесла мусор.

Я побежала к бакам на улице, но и они стояли пустыми — мусорщики приезжают где-то в шесть утра.

— Перестань рыдать, — попытался утешить жену Аркадий, — ну, подумаешь, ерунда, здоровье дороже.

От этих слов Ольга заплакала только пуще. Беременность протекала тяжело, бедную девочку постоянно тошнило, ей даже пришлось отлежать целый месяц в больнице. Нервы совершенно расшатались, и ее несчастный вид мог растрогать кого угодно.

И вот, после завтрака мне пришла в голову необыкновенная мысль. А куда девают мусор? Логично предположить, что свозят на свалку. Я схватила справочник, позвонила в муниципалитет и узнала, на какую свалку отправляют отходы из нашего района. Съезжу туда и пороюсь в отбросах, вдруг да найду пропажу.

Свалка, вернее завод по утилизации мусора, находилась далеко за городом. В воротах тосковал охранник. Он оценивающим взглядом окинул «Пежо» и мою одежду и решил, что следует проявить любезность.

— Что привело в наш Клондайк?

Я достала из бумажника приятно новую купюру и постаралась внятно изложить цель визита. То ли сумма показалась стражнику достаточной, то ли его тронул рассказ о бедной беременной, но уже через несколько минут я получила исчерпывающие сведения.

Свалка четко разделена на секторы. Каждая улица имеет свой отсек. И, к примеру, мусор Шебашевского проезда никогда не перемешивается с отходами Планетной улицы. Водители машин точно знают, куда везти отбросы, и никогда не путаются. К тому же лентяя, который опустошит грузовик абы где, ждет большой штраф.

После этого, получив еще одну хрустящую бумажку, страж отвел меня в нужное место. Барахла там громоздились горы. По счастью, вчерашний мусор лежал отдельной кучей. Я нацепила резиновые перчатки и принялась потрошить вонючие пластиковые мешки.

Некоторые москвичи, вот ведь аккуратисты, упаковывают отходы, тщательно завязывая горлышко. Уже через десять минут пальцы от развязывания узлов почти перестали гнуться. Хорошо еще, распаковав мешок, я сразу понимала, что это не наши объедки. Дело в том, что в нашем мусоре безумное количество банок из-под собачьих и кошачьих консервов, что не удивительно — в доме живут питбуль, ротвейлер, мопс и две кошки.

Шел уже второй час неудачных поисков, когда под ногу попался проклятый манекен. Я стянула перчатки, присела на какой-то грязный сверток и со вкусом

10 закурила «Голуаз». Передохну немного и опять пороюсь в грязи, авось повезет.

Привлеченный дымом, подошел бомж, искавший что-то в огромной груде тряпок.

— Дай сигаретку.

Я протянула ему пачку и зажигалку. Пару минут парень судорожно затягивался, потом спросил:

— А выпить нечего?

— Нет, если хочешь, оставь себе сигареты.

Побирушка просиял, потом, очевидно желая отблагодарить, сказал:

— Чего ищешь?

— Да так, семейную реликвию, почти все перерыла, а толку чуть.

— Погляди вон там.

Бомж показал на проржавевший остов, бывший когда-то электроплитой.

Я послушно подошла к плите. Прямо за ней валялось несколько светлых мешков и один темный. Насколько я помню, Ирка покупает белые упаковки. Я принялась за поиски, но тщетно. Еще дальше валялись уже разодранные пакеты и там, среди неаппетитных остатков, лежало довольного много консервных банок.

Ноги понесли на этот Монблан, сердце радостно забилось, вот оно: «Кролик с овощами» — любимое лакомство питбуля Банди, «Говядина с рисом» — предпочтение ротвейлера Снапа. Несколько банок из-под тунца, куча объединенных артишоков. Насколько помню, вчера к обеду кухарка подавала артишоки. Точно, это наш мусор — вот пустая баночка из-под слабительных капель, которую выбросила вчера Наташка.

Полная энтузиазма, сыщица рылась дальше. В куче лежали только разодранные мешки, и я разбрасывала отбросы как гиена, хищно улыбаясь. Вот он! Не может быть! Грязный алый замшевый мешочек показался среди конфетных фантиков.

Я потащила его к себе, но не тут-то было — кисет зацепился за что-то шнурком. Пришлось порыть поглуб-

же. Показались бледные тонкие пальцы, я рыла дальше, обнаружилась женская рука с часиками на запястье. Именно за эти часики, вернее за звенья браслета, и зацепился шнурок. 11

Ну надо же, еще один манекен. Присев на корточ-ки и сопя от напряжения, я стала отцеплять шелковые нити, но они держались прочно. Вот ведь ерунда какая, и разорвать прочную витую веревочку нет сил.

Пришлось кликнуть бомжа.

— Помоги, пожалуйста.

Нищий подошел.

— Чего тебе?

— Да вот, нашла потерю. Нет ли ножичка, веревку разрезать?

Но бомж как укушенный отскочил в сторону.

— Нет, я в эти игры не играю.

— Не пугайся, сам же говорил, что манекен.

— Там был манекен, а здесь нет, мне с милицией свя-зываться неохота.

И он исчез со скоростью звука.

Я присмотрелась повнимательней. Синеватую, похожую на ливерную колбасу руку покрывали царапины, возле ногтей виднелись заусенцы. Боже мой, а я держу это в своей ладони. К горлу подступил комок, желудок противно сжался, на уши наделась плотная шапка, в глазах за-рябило, и храбрая Даша бесславно хлопнулась в обморок.

ГЛАВА 2

Сначала возник запах мужского лосьона, потом по-явился звук.

— Даша, очнись.

Я медленно разлепила веки и увидела приветливое лицо полковника. Господи, ну почему судьба вечно под-брасывает мне такие гадости?

Толстенький, лысоватый Александр Михайлович — верный старый друг. Все домашние трогательно любят его. Кухарка готовит по субботам грибное суфле в на-

12 дежде, что Александр Михайлович заглянет на уик-энд и полакомится любимым блюдом. Наташке нравится вязать ему довольно уродливые жилетки, Аркашка обсуждает с полковником всяческие юридические казусы, а Маня и Оля надеются, что когда-нибудь Александр Михайлович предложит мне руку и сердце, а я отвечу «да».

Полковник — старый и верный друг. Познакомились мы много лет назад, когда я была нищей преподавательницей французского языка и ради дополнительного заработка взялась вести группу в Академии МВД. На первом же занятии меня поразил бравый капитан, абсолютно неспособный к восприятию иностранного языка. Он дрался с глаголами аки лев, но, увы, безрезультатно. Раз восемь приходил ко мне, пытаюсь сдать зачет по теме «Москва — столица СССР». Наконец, мне все надоело, я поставила пригорюнившемуся мужику незаслуженную оценку. Тот просиял и на следующий день явился с огромным букетом роз и приглашением сходить в ресторан. С тех пор мы нежно дружим.

Оказавшись в Париже, мы наплевали на должностные инструкции и познакомили его с французским коллегой — комиссаром Перье. Первая встреча прошла на уровне, и мы тихонько посмеивались, глядя, как профессионалы пытаются объясниться без посторонней помощи. Жорж знает примерно с десяток русских фраз, произносит их, невероятно коверкая произношение. Такие же познания французского отягощают и нашего полковника. К тому же оба мужчины похожи внешне: толстенькие, лысоватые любители поесть.

Перед самым отъездом Александра Михайловича в Москву Жорж вздохнул и сказал:

— Уезжаешь, и девочки все тоже на зиму в Москву собираются. Знаешь что, на память подарю тебе своего английского мопса Хуча. Забирай его в Москву, смотри на собачку и вспоминай меня.

Мы захихикали, и вот таким образом Хуч вместе с нашими собаками и кошками прибыл в Россию... Маша

долгое время уверяла, что Хуч — внебрачный сын Александра Михайловича. Они и вправду чрезвычайно похожи, даже похрапывают одинаково в кресле после вкусного субботнего обеда. Александр Михайлович — убежденный холостяк, никогда не имел ни жены, ни детей, и Хуч заменил ему семью. Но примерно через год после переезда в Москву мопс благополучно оказался у нас.

Хуч — имя, звучащее для русского уха ужасно, поэтому Оля переименовала песика в Федора Ивановича. Он согласно откликается на обе клички. Ротвейлер и питбуль, проживающие в доме, тоже любят мопсика. Правда, Аркашка уверяет, что Снап и Банди принимают его за особо крупную и тучную мышь. Может, это и так, потому что ротвейлер, как правило, таскает Федора Ивановича по всему дому как щенка, ухватив за загривок. Ленивый мопсик воспринимает подобный способ передвижения с явным удовольствием.

В идилических отношениях с Александром Михайловичем есть довольно большая ложка дегтя — его работа. Александр Михайлович — милиционер, более того, полковник. Несколько раз нам приходилось беседовать, так сказать, на официальном языке, с оформлением протокола. После одного дела полковник строго предупредил:

— Дай честное слово, что больше никогда не станешь мешаться под ногами.

С легким сердцем я поклялась никогда, никогда, никогда... Но кто же виноват, что на свалке обнаружился труп?

Александр Михайлович продолжал улыбаться.

— Ну, дорогая моя, расскажи, что привело тебя в такое странное для приличной дамы место? Только не говори, что собираешь бутылки и тряпки.

— Искала кольцо, которое выбросила Олька.

— Ну и нашла?

— Нашла. Только взять не смогла.

— Что же помешало, моя радость? — продолжал издеваться полковник.

14 — Послушай, перестань так разговаривать. Я что, виновата? Просто нашла труп. Колечко лежит в мешочке, мешочек зацепился за часы, а часы на руке этой несчастной.

Александр Михайлович крикнул.

— Ну, теперь мешочек получишь только после официального опознания.

— Не вредничай, отдай сразу.

Дверь конторы открылась, и на пороге возник медицинский эксперт Женя. Увидев меня, он расплылся в улыбке:

— Даша, и ты здесь?

— Здесь, здесь, — вздохнул Александр Михайлович, — и опять нашла мертвеца. Просто хобби какое-то влипать в истории. Ну, что у тебя?

Женя задумчиво почесал намечающуюся лысинку.

— Пока ничего определенного. На вид 16–18 лет, скорее всего убита ударом тупого предмета по голове. Одета в дешевую одежду не первой молодости, туфли отсутствуют. Похоже, что при жизни была хороша собой. Подробности после вскрытия.

Я сглотнула слюну и шумно вздохнула.

— Только не вздумай опять грохнуть в обморок, — сердито проговорил Александр Михайлович, — дай чайные служащему, который приволок твою тушку в контору. И собирайся домой.

Мы вышли из здания на улицу. Возле ворот стоял фургон, куда крепкие санитары загружали носилки с большим пластиковым мешком.

«Бедная девушка, — подумала я, — такая молодая. Кому могла помешать? Любовнику? А может, стала свидетельницей какого-то преступления или была проституткой? Все равно, жаль несчастного ребенка, она чуть старше Маши».

С тяжелыми мыслями села за руль и поехала домой. За ужином рассказала своим о происшествии.

— Страх какой, — передернула плечами впечатли-

тельная Оля, — спасибо, конечно, за поиски, но, 15
боюсь, не смогу больше надеть кольцо.

Дверь столовой тихонько скрипнула, и в образовавшуюся щель влез мокрый Банди. Он отряхнулся, разбрасывая вокруг комочки грязи.

— Фу, — закричал Аркашка, — фу, пришел с улицы и прямо сюда. Там что, снег идет?

Мы поглядели в окно. Действительно, падал мокрый, противный снег с дождем. Зима в этом году неприятная: вместо привычного мороза кругом слякоть.

— Значит, близнецы родятся уже в следующем году, — пошутила Зайка, — завтра 31 декабря.

Но она оказалась не совсем права. В девять часов вечера последнего дня года мы сели за праздничный стол. Под елкой лежали подарки. Сначала выпили за старый год, потом принялись разглядывать презенты. Ольга потянулась за пакетом, охнула и ухватилась за живот — начались схватки.

Пока трясущийся от волнения Аркашка выгонял машину из гаража, Наташка и Маруся закутывали Ольгу в шубу. Я бестолково пыталась помочь.

Сев в машину, мы вовремя вспомнили, что забыли документы, я побежала в кабинет и по дороге позвонила доктору. Не скажу, чтобы он очень обрадовался перспективе провести праздничный вечер на работе.

Наконец, двинулись в путь. Дорога была ужасающей. Мокрый асфальт покрывала ледяная каша, на ветровое стекло все время летела грязная жижа, и «дворники» еле-еле справлялись с работой. Аркашка гнал на большой скорости. При каждом очередном Ольгином стоне он закусывал губу и нажимал посильней на педаль газа.

— Кешка, осторожней, как бы в аварию не попасть, — проговорила боязливая Наташка.

Не успела она захлопнуть рот, как прямо перед нами возник багажник чужой машины.

— Тормози! — завопила Маня.